

УДК 159.97+343.95+159.923

Андронникова Ольга Олеговна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, andronnikova_69@mail.ru, Новосибирск

ВИКТИМНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОЗАВИСИМОГО ТИПА

Аннотация. Проанализированы особенности виктимной идентичности женщин, находящихся в созависимых отношениях. Раскрываются понятия «созависимость» и «виктимная идентичность личности», а также содержится обзор теоретических подходов к исследованию явления созависимой личности в отечественной и зарубежной психологии. Дана характеристика психологических особенностей личности созависимого типа с виктимной идентичностью. Представлены результаты эмпирического исследования женщины созависимого типа (88 человек). В результате математического и качественного анализа описано четыре основных факторных комплекса, характеризующих женщин с зависимым поведением и виктимной идентичностью.

Ключевые слова: виктимная идентичность, созависимость, личность, жертвенная позиция, виктимология, отношения зависимости.

Актуальность обусловлена ростом проблем, связанных с алкоголизацией и наркотизацией населения, который отмечен всеми социальными службами. В настоящее время не вызывает сомнения тотальность психофизиологических и структурных изменений личности, вызываемых наркоманией и алкоголизмом. При этом, рассматривая вред, наносимый химической зависимостью, невозможно разделить разрушенность физического здоровья и регрессивные психические и социальные последствия. Однако проблемы наблюдаются не только у зависимого члена семьи, большинство исследователей отмечают выраженные деструкции у всех членов семьи.

В отечественной психологии среди деструктивных последствий присутствия химически зависимых в семье особое внимание уделяют вопросам созависимости или аддикции отношений [5]. Рассматривая аддикцию отношений как комплексный феномен, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева отмечают, что «созависимые люди» используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддикты используют аддиктивный агент [5]. На наш взгляд, кроме созависимости можно наблюдать еще целый спектр деформационных проблем, связанных с явлением виктимизации и формированием виктимной идентичности у ближайших к зависи-

мому членов семьи. Вполне возможно, что именно виктимная идентичность является ключевым звеном формирования специфического комплекса созависимости и самой зависимости. Предположение о включенности явления виктимной идентичности личности в специфический комплекс созависимого и зависимого поведения определило цель данного исследования, которая состоит в анализе особенностей виктимной идентичности женщин, находящихся в созависимых отношениях.

Основные положения. Созависимость как психологическое явление оценивается многими авторами как одна из центральных проблем современной цивилизации. Исследованию созависимости посвящены работы таких авторов, как М. Битти [1], Н. Н. Иванец [2], Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева [4; 5], В. Д. Москаленко [7], Э. У. Смит [9], Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд [11], О. А. Шорохова [12], R. F. Bornstein [13], S. Karpman [16], A. Shaef [17], R. Subby, J. C. Friel [18], C. Whitfield [20] и др.

Отметим, что существует множество подходов к пониманию созависимости, да и сам термин имеет несколько значений, обозначая нозологическую единицу, дидактический инструмент или психологическое понятие, описывающее соответствующее явление. В контексте данного исследования мы рассматриваем созависимость как психологиче-

ское понятие, применяемое для описания и/или объяснения фактов поведения человека или комплекса его психологических характеристик, являющихся основой для реализации соответствующего поведения. При этом мы не обозначаем нозологичность созависимости, т. к. для описания виктимологического преломления это не имеет принципиального значения.

Рассматривая созависимость в контексте психологического подхода, В. Д. Москаленко отмечает параллелизм выраженных характеристик личности зависимого и созависимого, проживающих в одной семье [7]. Автор также обозначает возможность классификации с опорой на особый биологический тип предрасположенности к созависимости, учитывая выделенные Б. Ф. Райским, В. Т. Кондрашенко и А. Н. Леонтьевым предпосылки девиантного поведения. В. Д. Менделевич, базируясь на предложенном М. Л. Рохлиной [8] понятии «наркоманческая личность», обосновывает общую концепцию зависимой личности. Как важное условие возникновения созависимости в данной концепции выступает деструкция адаптивного поведения членов семьи химически зависимого. Автором выделены стадии «деструктивной адаптации» личности созависимого с учетом «...многопоколенного семейного уклада, образа жизни, традиций супружеских и детско-родительских взаимоотношений», которые выступают «благодатной почвой для формирования и закрепления широкого спектра психологических расстройств» [6, с. 163].

В. Д. Менделевич определяет созависимость как «зависимость от зависимого и полный отказ от самого себя» [6, с. 164]. Созависимость является следствием патологического состояния значимого человека (например, близкого родственника) и причиной формирования соответствующего семейного стереотипа поведения в дисфункциональной семье. Причиной возникновения созависимости автор считает нарушение межличностной коммуникации в алкогольных семьях. При этом в возникновении созависимости играют роль как особенности личности зависимого, так и личностные особенности самого созависимого. Среди наиболее свойственных характеристик автор выделил: 1) склонность к выражен-

ным защитным механизмам базового уровня (отрицание, самообман, заблуждение); 2) компульсивные действия, проявляющиеся в иррациональном навязчивом поведении, чаще охранного характера; 3) замороженные чувства или эмоциональная холодность; 4) низкая или неустойчивая самооценка; 5) нарушения здоровья [6].

М. Битти вкладывает в понятие «созависимость» патологическое состояние, характеризующееся постоянной концентрацией на ком-то или на чем-то, эмоциональную и иногда физическую зависимость от человека, влияющую на все другие взаимоотношения [1].

Г. Клауд исследовал созависимость как базовое явление, составляющее суть эмоциональных и психологических расстройств [3]. Созависимое состояние личности, как отмечает Г. Клауд, является фундаментальным явлением и лежит в основе любого невроза [3].

Э. Смит отмечает, что созависимые происходят из семей, в которых имели место зависимость от психоактивных веществ, либо жестокое обращение: эмоциональное, интеллектуальное, физическое насилие или сексуальное оскорбление [9]. Созависимые члены семьи используют такие правила и формы взаимоотношений, которые поддерживают семью в дисфункциональном состоянии.

О. А. Шорохова, исследуя созависимых, отмечает схожесть их внутриспсихических симптомов, таких как: контроль, давление, навязчивые состояния и мысли, низкая самооценка, ненависть к себе, чувство вины, подавляемый гнев, неконтролируемая агрессия, навязчивая помощь, сосредоточенность на других, игнорирование своих потребностей, проблемы общения, замкнутость, плаксивость, апатия, проблемы в интимной жизни, депрессивное поведение, суицидальные мысли, психосоматические нарушения [12]. Б. Уайнхолд к основополагающим характеристикам созависимой личности относит низкую самооценку, страх, тревогу, стыд, вину, отрицание, отказ от себя, гнев, склонность к резким суждениям, навязчивые мысли, нарушение личностных границ, ригидность, сверхконтроль, ответственность, стремление к манипулированию другими [11].

Необходимо отметить, что выстраивае-

мые межличностные взаимоотношения созависимых включают в себя дезадаптивные формы взаимодействия и часто описываются ими как жертвенность. Такое самоопределение отражает специфику отношений созависимых с ближайшим семейным окружением, которую возможно рассмотреть через треугольник С. Карпмана [16]. Передвижение ролей в треугольнике сопровождается изменением эмоций. Время пребывания созависимого человека в одной роли может продлиться от секунды до нескольких месяцев. Нахождение в роли является для созависимого попыткой избавиться от страха и других негативных чувств (стыда, вины, тревоги, отчаяния, ярости), являющихся основой развития зависимости [13].

Все вышеперечисленные особенности характерны для поведения личности с виктимной идентичностью. Одной из особенностей является склонность к самоповреждению, не связанная с целью совершения самоубийства [14]. Самопожертвование дает психологическое облегчение, снижая эмоциональное напряжение, свойственное созависимому. По исследованиям Ц. П. Короленько, состояние тревоги и эмоционального напряжения чаще возникает у созависимых, когда они находятся в одиночестве [4]. К триггерам возникновения таких специфических состояний, связанных с потребностью в самопожертвовании, относится просмотр фильмов, чтение книг и т. д. [15]. Так как у личности со слабой виктимной идентичностью недостаточно сопротивления, чтобы подавить импульс, и отсутствуют другие способы выхода или переключения, естественным способом снижения напряжения кроме самопожертвования становится самоповреждение [4].

Характерной особенностью личности с виктимной идентичностью является наличие такого феномена, как «пограничная мечта». Феномен характеризуется желанием стать лучше, компенсировать свою фрагментарность. Специфика компенсации заключается в том, чтобы объединиться с человеком, вступить в симбиотическую связь, и тогда «все должно быть хорошо». В некоторых случаях личности удается решить эту задачу и найти подходящего человека (чаще зависимого типа). Такие отношения могут быть крепкими в результате влияния «стра-

ха потери любви». Страх потери отношений и ощущение что «жизнь рухнула», приводит к переживанию разрушения мечты [19].

Достаточно часто личность с виктимной идентичностью испытывает чувство пустоты, которое бывает разных оттенков: хаос, невозможность сконцентрироваться, скука. Отличительная особенность такой личности – сложность реализации социальных ролей, что обусловлено слабой «персоной». Однако роль созависимого избавляет их от необходимости активно осуществлять деятельность по собственной адаптации [10].

Рассматривая виктимное нарушение идентичности созависимой личности, отметим следующие особенности:

- ценностная сфера представлена ощущением неудовлетворенного материального положения, низкого личного статуса и престижа;

- временная перспектива включает негативное отношение к своему прошлому и отсутствие надежды на будущее;

- восприятие прошлого и будущего отличается низкой синергичностью, неспособностью понимать жизненный контекст. Кроме того, личности с виктимной идентичностью характеризуются убеждениями: о несправедливости мира; о тяжести жизни; собственной беспомощности, негативным отношением людей невозможностью отвечать за события собственной жизни; о фатализме судьбы.

Методика. Для выявления особенностей виктимной идентичности личности созависимого типа было проведено исследование группы женщин созависимого типа, всего 88 человек. С целью исследования личности созависимого типа был использован тест виктимной идентичности (О. О. Андронниковой), тест жертвенной позиции личности (О. О. Андронниковой) и тест опросник Кеттелла для выявления и определения характеристик личности созависимого типа. Для определения возникновения созависимости также разработана авторская анкета. Материалы обработаны и проанализированы с помощью сложных методов математической статистики корреляционного и факторного анализа.

Результаты и обсуждения. В результате применения корреляционного анализа не были обнаружены достоверные взаимосвя-

зи между практическими и общими характеристиками женщин созависимого типа. Характерной особенностью женщин созависимого типа является высокий уровень ролевой жертвенности, который связан с аутодеструктивным поведением и склонностью жертвовать собственными интересами в качестве самонаказания (0,709 при $P = 0,028$). Это позволяет сделать вывод о чувстве вины и склонности жертвовать собой, возможно, связанными с детскими переживаниями. Для данного типа женщин также характерны параметры «эмоциональная нестабильность» и «излишняя правдивость (откровенность)».

Для части испытуемых центральным фактором выступило использование жертвенности как наказание других, в основе возникновения которого лежит невыраженная детская агрессия, проявляющаяся через жертвенность. Основа поведенческого паттерна – наказание других своим страданием (0,709 при $P = 0,022$).

Факторный анализ позволил выделить восемь основных факторных комплексов, описывающих шесть типов женщин с зависимым поведением. Так как четыре из них охватывает 90 % дисперсии, то опишем именно их.

Первый тип женщин, находящихся в созависимых отношениях, характеризуется такими особенностями (с соответствующим факторным весом), как: отсутствие аутоагрессивного паттерна, склонность к выражению агрессии на окружающих (-0,565); открытость, готовность к новым знакомствам, легкость в сокращении дистанции (0,654); трудности в обучении, в умении анализировать и обобщать (-0,628); эмоциональная стабильность (0,673); ответственность, готовность к действию (0,558); фактор I+ – чувственность, потребность в сочувствии, внимании других, ипохондричность, боязливость (0,750); фактор Q – склонность к чувству вины, тревожность, депрессивность, растерянность, подверженность плохим предчувствиям (0,554); фактор Q1 – стремление к поддержке традиций, отрицание необходимости перемен (-0,636).

Второй тип женщин характеризуется следующими параметрами: не склонны выражать агрессию (-0,685), имеют крайне выраженную склонность к преувеличению собственных проблем, аггравацию (0,575).

Обладают эмоциональной стабильностью (0,549); отсутствием страха перед сложностями, самоуверенностью, неподатливостью, выраженными лидерскими качествами (0,576); импульсивностью в действиях и поступках (0,572). Данный тип женщин характеризуется самостоятельностью, решительностью, лидерскими качествами, стремлением всего добиваться самостоятельно. Однако стремление скрывать возникающие сложности, отсутствие умения принимать поддержку от окружающих приводят их к виктимности.

Третий тип женщин характеризуется высоким типом виктимной идентичности, они рассматривают себя как жертву обстоятельств (0,520), проявляют агрессию через использование жертвенности с основным паттерном поведения: наказание других собственными страданиями (0,556). Характерными являются: высокая склонность к аутоагрессии, выраженное чувство вины (0,539), высокие показатели использования ролевой позиции жертвы (0,512). Женщины, относящиеся к данному типу, обладают авантюризмом в действиях и поступках, неразборчивостью в отношениях (0,566), богатым воображением, мечтательностью, беспомощностью в повседневной жизни (0,554). Таким образом, это достаточно адаптивный тип женщин, включенный в созависимые отношения в контексте собственной ролевой позиции.

Четвертый тип созависимых женщин характеризуется неуверенностью, рафинированностью (0,753); зависимостью во взглядах (0,546); стремлением к выполнению социальных требований (0,576). Данный тип максимально редко представлен в выборке.

Выводы. Таким образом, факторный анализ позволил нам выделить специфические особенности виктимной идентичности женщин, находящихся в созависимых отношениях. Виктимная идентичность и жертвенная позиция являются личностными конструктами, естественным образом включенными в структуру созависимой личности. Однако динамичность данной структуры дает возможность коррекции виктимной идентичности личности и при условии мотивационной готовности созависимого, возникающей чаще всего вследствие травматической жизненной ситуации.

Библиографический список

1. *Битти М.* Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости: пер. с англ. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
2. *Иванец Н. Н., Нойман И.* Алкоголизм // Руководство по психиатрии: в 2 т. / под ред. Г. В. Морозова. – М.: Медицина, 1988. – Том 2. – С. 113–114.
3. *Клауд Г., Таундсен Дж.* Барьеры. Когда говорить ДА. Когда говорить НЕТ. Как управлять своей жизнью: пер с англ. – СПб.: Мирт, 1999. – 384 с.
4. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Психоанализ и психиатрия. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. – 402 с.
5. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н.* Идентичность в норме и патологии. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 256 с.
6. *Менделевич В. Д.* Психология девиантного поведения / под ред. В. Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.
7. *Москаленко В. Д.* Зависимость: семейная болезнь. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 336 с.
8. *Рохлина М. Л., Козлов А. А.* Наркомании. Медицинские и социальные последствия. Лечение. – М.: Анахарсис, 2001. – 208 с.
9. *Смит Э. У.* Внуки алкоголиков: Проблемы взаимозависимости в семье: кн. для учителя / пер. с англ. Ю. И. Киреева. – М.: Просвещение, 1991. – 127 с.
10. *Толпина И. А.* Динамика идентичности при психотических расстройствах: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 281 с.
11. *Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж.* Освобождение от созависимости / пер. с англ. А. Г. Чеславско-го. – М.: Класс, 2003. – 224 с.
12. *Шорохова О. А.* Жизненные ловушки зависимости и созависимости. – СПб.: Речь, 2002. – 134 с.
13. *Bornstein R. F.* The complex relationship between dependency and domestic violence: Converging psychological factors and social forces // *American Psychologist*. – September 2006. – Vol. 61, Issue 6. – P. 595–606.
14. *Briere J., Rickards S.* Self-awareness, affect regulation, and relatedness: Differential sequels of childhood versus adult victimization experiences // *Journal of Nervous and Mental Disease*. – June 2007. – Vol. 195, Issue 6. – P. 497–503.
15. *Davis J. E.* Victim narratives and victim selves: False Memory Syndrome and the power of accounts // *Social Problems*. – November 2005. – Vol. 52, Issue 4. – P. 529–548.
16. *Karpman S.* *A Game Free Life*. – San Francisco: Self Published, 2014.
17. *Shaef A.* *Co-Dependence. Misunderstood-Mistreated*. – San Francisco: Harper Row, 1986.
18. *Subby R., Friel J.* Co-Dependency: Paradoxical Dependency. In *Co-Dependency: An Emerging Issue*. – Pompano Beach, Florida: Health Communications, 1984. – P. 32.
19. *Van Hoof A., Raaijmakers Q. A. W., Van Beek Y., Hale III W. W., Aleva L.* A multi-mediation model on the relations of bullying, victimization, identity, and family with adolescent depressive symptoms // *Journal of Youth and Adolescence*. – August 2008. – Vol. 37, Issue 7. – P. 772–782.
20. *Whitefield C. Z.* Co-dependence: our most common addiction some physical, mental, emotional and spiritual perspectives // *Alcohol. Treat. Quart.* – 1989. – Vol. 6, №. 1. – P. 19–36.

Поступила в редакцию 21.03.2017

Andronnikova Olga Olegovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of the Department of Special and Practical Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, andronnikova_69@mail.ru Novosibirsk

VICTIMIZATION IDENTITY CODEPENDENT PERSONALITI

Abstract. The purpose of this article is to analyze the characteristics of the victim’s identity of women in co-dependent relationships. This article has disclosed the concept of “co-dependency” and “victimization personal identity” and also included a review of theoretical approaches to the study of codependent personality in domestic and foreign psychology. The characteristics of a person’s psychological type codependent victimhood identity. The results of empirical studies of women codependent type (88 people). As a result of mathematical and qualitative analysis here described four main factor complex that characterize women with dependent behavior and victimization identity.

Keywords: victimization identity, co-dependence, personality, self-sacrificing attitude victimology, relationship addiction.

References

1. Bitti, M., 1997. Alkogolik v sem'e, ili Preodolenie sozavisimosti [Alcohol in the Family, or Overcoming Co-Dependency]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ., 331 p. (in Russ.).
2. Ivanec, N. N., Nojman, I., 1988. Alkogolizm [Alcoholism]. Rukovodstvo po psixiatrii [Guide to Psychiatry]. Moscow: Medicina Publ., T. 2, pp. 113–114 (in Russ.).
3. Klaud, G., Taunsden, Dzh., 1999. Bar'ery. Kogda govorit' DA. Kogda govorit' NET. Kak upravlyat' svoej zhizn'yu [Barriers. When to say YES. When to say NO. How to manage your life]. Saint Petersburg, 384 p. (in Russ.).
4. Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V., 2003. Psixoanaliz i psixiatriya [Psychoanalysis and psychiatry]. Novosibirsk: NSPU Publ., 256 p. (in Russ.).
5. Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V., Zagorujko, E. N., 2000. Identichnost' v norme i patologii [Identity in norm and pathology]. Novosibirsk: NSPU Publ., 256 p. (in Russ.).
6. Mendelevich, V. D., 2007. Psixologiya deviantnogo povedeniya [Psychology of Deviant Behavior]. Saint Petersburg: Rech' Publ., 768 p. (in Russ.).
7. Moskalenko, V. D., 2002. Zavisimost': semejnaya bolez'n' [Dependence: family illness]. Moscow: PER SE Publ., 336 p. (in Russ.).
8. Rohlina, M. L., Kozlov, A. A., 2001. Narkomani. Medicinskie i social'nye posledstviya. Lechenie [Addiction. Medical and social consequences. Treatment]. Moscow: Anaharsis Publ., 208 p. (in Russ.).
9. Smit, Je. U., 1991. Vnuki alkogolikov: Problemy vzaimozavisimosti v sem'e [The grandchildren of alcoholics: Problems of interdependence in the family]. Moscow: Education Publ., 127 p. (in Russ.).
10. Tolpina, I. A., 2009. Dinamika identichnosti pri psixoticheskix rasstrojstvax [Dynamics of identity in psychotic disorders]. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 281 p. (in Russ.).
11. Uajnhold, B., Uajnhold, Dzh., 2003. Osvobozhdenie ot sozavisimosti [Release from codependence]. Moscow: Klass Publ., 224 p. (in Russ.).
12. Shorohova, O. A., 2002. Zhiznennye lovushki zavisimosti i sozavisimosti [Life traps dependency and codependence]. Saint Petersburg: Rech' Publ., 134 p. (in Russ.).
13. Bornstein, R. F., 2006. The complex relationship between dependency and domestic violence: Converging psychological factors and social forces. American Psychologist, Vol. 61, Issue 6, pp. 595–606.
14. Briere, J., Rickards, S., 2007. Self-awareness, affect regulation, and relatedness: Differential sequels of childhood versus adult victimization experiences. Journal of Nervous and Mental Disease, Vol. 195, Issue 6, pp. 497–503.
15. Davis, J. E., 2005. Victim narratives and victim selves: False Memory Syndrome and the power of accounts. Social Problems, Vol. 52, Issue 4, pp. 529–548.
16. Karpman, Stephen, 2014. A Game Free Life. San Francisco: Self Published.
17. Shaef, A., 1986. Co-Dependence. Misunderstood-Mistreated. San Francisco: Harper Row Publ.
18. Subby, R., Friel, J., 1984. Co-Dependency: Paradoxical Dependency. In Co-Dependency: An Emerging Issue. Pompano Beach, Florida: Health Communications Publ., p. 32.
19. Van Hoof, A., Raaijmakers, Q. A. W., Van Beek, Y., Hale III, W. W., Aleva, L., 2008. A multi-mediation model on the relations of bullying, victimization, identity, and family with adolescent depressive symptoms. Journal of Youth and Adolescence, Vol. 37, Issue 7, pp. 772–782.
20. Whitefield, C. Z., 1989. Co-dependence: our most common addiction some physical, mental, emotional and spiritual perspectives. Alcohol. Treat. Quart, Vol. 6, № 1, pp. 19–36.

Submitted 21.03.2017